

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И СОБСТВЕННОСТИ

Канд. экон. наук, доц. ВАНЬКЕВИЧ А. И.

Белорусский национальный технический университет

В процессе развития производства люди создают не только материальные блага, но одновременно изменяют себя, развивают свои способности, накапливают производственный, научный и культурный потенциал, поднимаясь на более высокую ступень своего развития. Совершенствование средств производства и обогащение производственного опыта сопровождаются расчленением определенных видов труда на ряд частичных функций, операций, дифференциацией и существованием в обществе как целом различных социальных функций, видов деятельности, выполняемой определенными группами людей. В процессе исторического развития разделение труда порождает объективную необходимость координации деятельности, кооперации труда.

Система взаимодействия общественного разделения труда с вещественными и личными факторами производства оказывает воздействие на прогрессивные структурные сдвиги в общественном производстве, воздействует на структуру совокупного работника. В современных условиях особое значение приобретают качественные изменения рабочей силы. При этом возрастающей становится их зависимость от профессиональных форм разделения труда.

Развитие производительных сил обуславливает изменение в организации труда, оно не одностороннее. Организация труда оказывает, в свою очередь, воздействие на технический базис, создает определенные предпосылки для его развития или тормозит это развитие. Формы организации труда отстают от уровня техники, тормозят ее дальнейшее развитие, не обеспечивая ее полного использования. Техника как наиболее подвижный элемент производства, как правило, опережает в своем развитии формы его организации, что и вызывает необходимость их совершенствования, подтягивания до уровня технического базиса. Таким образом,

организацию труда можно рассматривать как важный показатель развития производительных сил. Выражая отношения человека к природе, она является аккумулятором многовекового опыта производителей. В ней закрепляются и передаются из поколения в поколение прогрессивные формы и методы организации труда, которые рождаются наукой и практикой. Вместе с тем организация труда является существенным моментом производственных отношений. В общественном производстве люди вступают в определенные, независимые от их воли производственные отношения, соответствующие определенной ступени развития производительных сил. И только через посредство этих общественных связей между людьми организуется их труд и производятся необходимые материальные блага. Поверхностными формами проявления производственных отношений являются хозяйственные формы. Последние определяются социально-экономическими сдвигами в производственных отношениях. Возможность изменения производственных отношений может быть реализована в том случае, если изменяются элементы хозяйственной системы, т. е. формы проявления производственных отношений.

Влияние производительных сил на производственные отношения осуществляется не непосредственно, а опосредованно. Опосредствующим звеном в этих взаимосвязях служат изменения в содержании труда. Активную роль в этом процессе, т. е. выяснении роли труда в передаче изменений от производительных сил к производственным отношениям, играет личный фактор производства. И это очень важно иметь в виду в современных условиях научно-технической революции, когда возрастает относительная самостоятельность функционирования личного фактора в системе зависимостей «человек – машина», а следовательно, повыша-

ется и трудовая функция работника. От профессиональных и социальных качеств работника зависят повышение производительности труда, трудовая дисциплина, творческое отношение к выполнению своих обязанностей, его влияние на организацию производственного процесса и в конечном итоге – на формирование прогрессивных элементов производственных отношений. Этот процесс совершается непрерывно на протяжении исторического развития человеческого общества. К. Маркс, отмечая революционность базиса современной промышленности, писал: «Посредством внедрения машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных комбинациях процесса труда. Тем самым она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую» [1, с. 498]. В этом диалектическом взаимодействии людей и орудий труда состоит внутренний источник, движущая сила развития производительных сил. Повышение уровня развития орудий труда и людей с их производственным опытом характеризует возросшее новое качественное состояние производительных сил.

Изменения в элементах производительных сил – технике, технологии, рабочей силе – влекут за собой изменения в общественном разделении труда и его кооперации, отражают более высокую степень социально-экономических и технических связей людей в процессе производства. Таким образом, развитие процесса разделения труда исторически и логически связано с его обобществлением, так как система разделения труда обуславливает объективную необходимость установления связей между участниками производства по поводу создания конечного продукта. Повышение уровня обобществления труда, выражающееся в его кооперации, специализации и концентрации, оказывает воздействие на содержание и форму обще-

ственного производства*. Зарождение и развитие новой формы производства опосредствуют развитие отношений собственности и в конечном счете приводят к смене ее форм. В этой связи В. Ф. Семенов отметил, что «основное направление влияния форм общественной организации процесса производства на отношения собственности лежит в первую очередь в плоскости: кооперация – концентрация – обобществление – собственность на средства производства» [2]. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что разделение труда и отношения собственности в определенном смысле – тождественные выражения: «Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности...» [3]. Таким образом, форма производства охватывает состояние производительных сил, степень общественного разделения труда и уровень его обобществления.

Исторический опыт показывает, что каждой ступени развития производительных сил соответствует определенная форма производства, обуславливающая соответствующую ей форму собственности на средства производства. В то же время форма собственности, оказывая влияние на форму производства, определяет ее специфический характер и темпы развития. Приведение в соответствие производственных отношений с уровнем и характером производительных сил обуславливает прежде всего смену формы собственности, так как она является непосредственной основой их развития.

В первобытно-общинном строе формой производства была кооперация. Коллективность общественных форм труда порождалась примитивным уровнем развития орудий труда, так как только коллективное их использование могло обеспечить необходимый минимум средств существования. В этот период средства труда выступали не только как универсально простые орудия труда, но и как начальная ступень средств труда непосредственно общественного характера. Разделение труда было развито слабо. Оно возникло вследствие природ-

* В экономической литературе понятие формы производства употребляется для обозначения специфически исторической формы производства и для выражения состояния производительных сил, степени общественного разделения труда и уровня обобществления производства (Трифонов, Д. К. Общие экономические законы / Д. К. Трифонов. – Л., 1964. – С. 16, 93; Яшенькин, Н. И. Социалистическое обобществление производства и ускорение научно-технического прогресса / Н. И. Яшенькин. – Л., 1975. – С. 11–12).

ных задатков индивидов, их половых и возрастных различий. Низкий уровень развития орудий труда определяет общественную форму труда и соответствующую ей форму собственности. Коллективному труду соответствует коллективная форма присвоения материальных благ – племенная собственность.

Совершенствование средств труда делало более эффективным сам труд, что способствовало индивидуализации использования средств труда, а соответственно появлению непосредственно частного труда. Развитие производительных сил вызвало необходимость закрепления за различными индивидами различных общественных функций. Целостная трудовая деятельность работника первобытно-общинного общества разделилась на различные виды. Общественное разделение труда получило свое дальнейшее развитие. Использование более прогрессивных орудий труда привело к тому, что рабочая сила стала способной давать значительно больше продуктов, чем было необходимо для существования самого производителя, т. е. производить прибавочный продукт. Установление регулярного обмена продуктами стимулировало развитие производства и создавало возможность накопления излишков продуктов у отдельных лиц. Труд членов общины постепенно теряет непосредственно общественный характер, все больше экономически обособляется, все больше осуществляется с учетом потребностей обмена и принимает частный характер.

Этот процесс знаменовал собой новую особенность в развитии разделения труда – закрепление производства за одними лицами, а потребления – за другими. Продукт труда постепенно перестает делиться среди членов общины. Имущество закрепляется за семьей и передается по наследству. Появляются индивидуальные, обособленные хозяйства, развивается новая форма производства, а вместе с ними зарождается и совместная частная собственность сначала на орудия труда, а затем на рабов и землю. Это вторая форма собственности – античная общинная и государственная собственность. «Частная собственность образуется повсюду в результате изменившихся отношений производства и обмена, в интересах повышения производства и развития обмена, – следовательно, по экономическим причинам» [4].

Несоответствие отношений собственности уровню производительных сил выразилось в дроблении рабовладельческих латифундий на мелкие парцеллы с передачей последних на условиях несения повинностей в пользу земельного собственника бывшим рабам или немущим гражданам. Возникает новый слой мелких зависимых производителей – колонны. «Мелкое хозяйство снова сделалось единственно выгодной формой земледелия» [5]. В отличие от первобытной кооперации новая форма производства носила атомистический, непосредственно частный характер. Но, учитывая масштабность совокупности мелких производств, усилившуюся тенденцию товарного обмена, она представляла собой более прогрессивную форму развития производительных сил, чем узколокальная кооперация первобытной общины. Появляется работник в качестве крепостного крестьянина, у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства, но крепостной крестьянин не собственник, а лишь «владелец», полным субъектом феодальной собственности на землю является феодал. Такая форма соединения непосредственного производителя со средствами производства определила и характер феодальной эксплуатации. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают: «Третья форма, это – феодальная или сословная собственность» [6].

Экономической реализацией крестьянского владения выступает феодальная рента. Развитие ее форм отражает процесс постепенного ослабления личной зависимости крестьянина от феодала и возникновение свободной крестьянской собственности, характеризующейся единством труда с вещественными условиями производства. На этапе разложения феодальных отношений непосредственный производитель становится не только фактическим, но и юридическим собственником средств производства. Количественное расширение мелкого производства, освобождение производителей от феодальных пут и цехового принуждения создают условия для развития наемного труда и превращения средств производства в капитал. К. Маркс писал, что «мелкое производство составляет необходимое условие для развития общественного производства и свободной индивидуальности самого работника» [1, с. 771]. Этому способствовали возросший уровень орудий и совершенствование методов труда, а также развитие экономических связей.

Как известно, наемный труд в единичной, случайной форме, содержащей в зародыше весь капиталистический способ производства, существовал уже в рабовладельческом строе. Но до капитализма отношения непосредственных участников производства и собственников средств производства в своей основе не были отношениями капитала и наемного рабочего. Противоположность между трудом и собственностью на основе рабского и крепостного труда выступала как господство личности над личностью. Лишь в результате разложения определенной формы производства, при которой его непосредственный участник был одновременно и собственником, и тружеником, разъединения этого единства труда и собственности возникают отношения труда к средствам производства как капиталу.

Дальнейший процесс специализации массовых орудий труда, используемых для выполнения частей или отдельных операций по изготовлению каких-то видов продукции, обусловил отрицание индивидуального характера средств труда. Многообразие разновидностей глубоко специализированных орудий труда может применяться только в совокупности, в кооперации, так как их обособленное использование не дает никакого эффекта. Превращение узкоспециализированных орудий труда в средства труда непосредственно общественного характера стало возможно уже в мануфактуре, но своего высшего развития достигает в машинном производстве. «Машины... – пишет К. Маркс, – за некоторыми исключениями... функционируют только в руках непосредственно обобществленного или совместного труда» [1, с. 397].

Развитие товарно-денежных отношений и вовлечение мелких товаропроизводителей в процесс товарного обмена способствовали углублению их имущественной дифференциации. Отмечая роль меновых отношений в разложении простого товарного производства, К. Маркс писал: «Производство, базирующееся на меновой стоимости, и общественный строй, базирующийся на обмене этих меновых стоимостей... предполагают и порождают отделение труда от его объективных условий» [7]. Изменилась общественная форма труда. Он стал наемным. Так постепенно складываются отношения, где власть частной собственности выступает как власть вещей над человеком, а лич-

ная независимость основывается на вещной зависимости. Возникновение капиталистической формы производства привело к установлению соответствующей ей формы собственности.

Капиталистическое производство, основанное на частной собственности, сохранило свой атомистический характер, но в отличие от мелкотоварного производства его первичными звеньями выступают крупные предприятия с внутренне присущим им непосредственно общественным характером труда. Применение системы машин в общественном производстве ускорило слияние раздробленных производств в общественно-концентрированное производство, объединение труда отдельных работников в единый общественный процесс, сопровождающийся все более глубокой его специализацией. Капитал использует выгоды обобществленного труда в своих интересах. Кооперация, мануфактура, фабрика находят свое выражение в виде форм развития капитала, так как производительные силы труда, развившиеся в этих формах, равно как и наука, и силы природы, принимают вид производительных сил капитала. Изменения в технике, технологии и организации производства, усложняя хозяйственные связи, предопределили создание крупных промышленных комплексов. В этом процессе обнаруживается объективная связь между уровнем развития производительных сил и формами организации производства. К. Маркс, анализируя последствия развития машин, в этой связи отметил, что с их появлением «кооперативный характер процесса труда становится... технической необходимостью, диктуемой природой самого средства труда» [1, с. 397].

Процесс капиталистического обобществления производства, происходящий одновременно с концентрацией капитала в руках небольшого количества крупных капиталистов, приводит к усилению хозяйственных связей не только между предприятиями, но и отраслями народного хозяйства, ставит их в зависимость друг от друга, образуя единый общественный процесс, «общественная связь между производителями все более и более укрепляется, производители сплавиваются в одно целое» [8]. Перевороты в техническом базисе производства, его высокий уровень развития обуславливают необходимость преобразования духовного облика самих производителей. Усиливается

тенденция перемены деятельности, подвижность работников: «...сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения» [1, с. 498–499]. Обобществляется, следовательно, непосредственный производитель материальных благ. Но капиталистические производственные отношения, основанные на частной собственности на средства производства, тормозят всестороннее развитие личности и обобществление труда, что приводит к обострению основного противоречия капитализма.

Своего апогея капиталистическое обобществление достигает на стадии империализма. Развитие новых, более прогрессивных форм обобществления капиталистического производства – монополий, сращивание финансового капитала с государством, усиление государственно-монополистического капитализма – знаменует материальную подготовку перехода к социализму. Частная собственность в форме промышленного капитала как наиболее развитая и антагонистическая из всех однотипных ей форм и в силу этого являющаяся последней в истории частной собственностью обладает внутренними потенциями для создания материальных предпосылок превращения себя в свою противоположность – общественную собственность. В. И. Ленин писал, что гигантский прогресс обобществления производства «втаскивает, так сказать, капиталистов... в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению» [9].

В этом процессе находит выражение тенденция превращения всего производства в непосредственную кооперацию в масштабе общества, замены стихийности, опосредованной

связи между предприятиями, общественным регулированием в масштабах всего общества. Однако в условиях господства частной собственности плановое развитие невозможно. Развитие крупной промышленности и рост общественного разделения труда достигают такой высокой ступени, при которой они перерастают капиталистические отношения собственности.

Общественный характер производства требует и соответствующих ему общественных форм движения, т. е. ликвидации капиталистической собственности на средства производства и утверждения общенародной собственности.

ВЫВОДЫ

1. Отношения производства и собственности отражают процессы воздействия этих объектов друг на друга, их взаимную обусловленность. Данные отношения носят объективный характер.

2. Познание производства и собственности может осуществляться в результате познания их взаимодействия, а следовательно, развитие собственности может быть понято и определено лишь в системе отношений с производством.

3. Каждой ступени развития производительных сил соответствует определенная форма производства, обуславливающая соответствующую ей форму собственности на средства производства. В то же время форма собственности, оказывая влияние на форму производства, определяет ее специфический характер и темпы развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Маркс, К.** Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 23. – С. 498.
2. **Семенов, В. Ф.** Взаимодействие процесса концентрации производства и развитие социалистической собственности / В. Ф. Семенов // Совершенствование форм организации общественного производства и развитие социалистической собственности / Казан. гос. ун-т; науч. ред. В. Ф. Семенов. – Казань, 1973. – С. 19.
3. **Маркс, К.** Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 3. – С. 20.
4. **Энгельс, Ф.** Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / К. Маркс, Ф. Энгельс, // Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 20. – С. 166.
5. **Энгельс, Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 21. – С. 148.
6. **Маркс, К.** Критика политической экономии. – Т. 3. Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1962. – Т. 25, ч. 2. – С. 353.
7. **Маркс, К.** Экономические рукописи 1857–1859 годов. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1968. – Т. 46, ч. 1. – С. 501.
8. **Ленин, В. И.** Что такое «друзья народа» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – М., 1958. – Т. 1. – С. 177.